

Free Write Battle

**ПРОБУЖДЕНИЕ
ФАНТАЗИИ**

Сборник N1

Дарья Цуцкова
Пробуждение
фантазии. Сборник N1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43721957

ISBN 9785005033932

Аннотация

Это первый сборник проекта, давший надежду каждому молодому писателю. Свобода и творчество – это одно и то же. Свобода не должна быть ограниченной, а творчество спрятанным в стол.

Содержание

Здравствуй дорогой читатель	5
ЧАСТЬ 1. ПОБЕДИТЕЛИ БАТТЛОВ	8
Мария Рааль	9
Только не кричи	9
7 дней в обратную сторону	17
Возвращение	23
Валентинка Меньшикова	31
Капец	31
И целого мира мало	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Пробуждение фантазии

Сборник N1

Дизайнер обложки Дарья Цуцкова

Редактор Безумная Муза

Автор проекта FreeWriteBattle Денис Торн

© Дарья Цуцкова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-3393-2 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-3395-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Здравствуй дорогой читатель

Я рад первым приветствовать тебя в нашем сборнике рассказов, от всей команды FreeWriteBattle.

Меня зовут Denis Torn. Я основатель и ведущий нашей свободной творческой площадки.

Почти год назад моя хорошая подруга предложила мне написать по рассказу на одну тему и, анонимно выложив их в массы, дать оценить людям. Вначале я не особо воспринял эту идею, да и не хотелось из творчества устраивать соревнование. Но моя подруга, а в дальнейшем соавтор проекта, оказалась очень убедительна и настойчива.

Мы написали проект за три дня, прописали сами себе правила и установки. Собрали друзей в одну группу. И начали дуэлиться. Получилось интересно. Появился азарт, желание продолжать. Многим стало интересно попробовать себя. К нам начали проситься авторы. Проект обрёл силу и движение, которого мы вообще не ожидали. У него появилась жизнь.

Я хочу выразить огромную благодарность моему соавтору и партнёру, Светлане Мыциковой, благодаря которой этот сборник вы держите сейчас в руках.

А потом появился второй человек, благодаря которому мы пришли к этой книге, который вдохнул в проект новую жизнь.

Спустя четыре месяца поединков, марафонов и квестов нашего клуба, мы пришли в творческий тупик. И совсем не знали, что с ним делать. Тогда казалось, что все тексты уже написаны, идеи все реализованы, читатели от нас устали, да и идея себя уже избила.

Честно, я не знал, что с этим делать, тупик казался непреодолимым. Мы взяли отпуск. Планировали переписать идею полностью, но ничего более интересного не приходило на ум.

Наш отпуск сильно затянулся.

Тогда пришёл человек, который вновь заставил меня поверить в себя, свои силы и свою уникальность. Проект обрёл новую жизнь. Помимо поединков и марафонов, у него появилась цель, смысл и предназначение.

Мы провели немалую работу. Команда авторов здорово пополнилась. Родился параллельный проект, творческий клуб «Писательская среда», где мы вышли из онлайн и начали продолжать свою историю уже на просторах библиотек.

И вот, прошёл второй сезон писательских поединков, было много интересного, интригующего, веселого, душевного, грустного. Финальным продуктом которого стал сборник «Пробуждение фантазии» от команды FreeWriteBattle.

Огромное спасибо, нашему редактору и нашей личной музе, Безумной музе, Марине Матаниной. Ты дала проекту второй день рождения.

Этот сборник, дитя множества людей, их сил, энергии и труда.

Надеюсь, вам будет также приятно его читать, как нам создавать.

P.S. Кстати, в следующем сборнике может появиться и твой рассказ. Ищи группу Free Write Battle в ВК и присоединяйся к нашей творческой игре!

ЧАСТЬ 1. ПОБЕДИТЕЛИ БАТТЛОВ

Мария Рааль

Только не кричи

– Только не кричи! Услышь меня, все нормально. Да, это нормально. Тише, тише... Дыши, вот так. Хорошо. Всё, не подхожу! Я тебя не трогаю. Да прекрати ты истерику, наконец!

– Что значит прекрати? Что значит прекрати? Ты думаешь, со мной подобное каждый день случается? Вот скажи мне, ну как это называется?

– «Эффект ящерицы».

– Что ты там бубнишь себе под нос? Вот уж, правда, Алёша...

– Ну не трясись ты им так, Лена... Эффект ящерицы, говорю. Побочка это. Я тебе хотел рассказать. Потом. При случае.

– Прекрасный такой случай, лучше не придумаешь! Ты понимаешь, у меня сегодня....

Девушка всхлипнула. Сегодня такой ответственный день. Точнее вечер. Гостиничный номер с большой двуспальной кроватью. Шампанское в металлическом ведерке. До омерзения банально, но уж на что хватило фантазии у Алёши....

– Лена, ну Лена... Ты же знаешь, я тебя люблю. Ты для

меня не просто девушка, ты мое спасение... – Алёша осторожно погладил девушку по плечу и решительно поднялся на ноги, – Все, больше никаких секретов и недомолвок. Вот тебе моя исповедь.

«Мы с Петькой близнецы. Хотя не похожи совершенно. И выглядит он старше меня, так всегда было. Родился я раньше на целых три минуты, но сразу угодил в руки врачей. Чем-то им цвет мой синюшный не понравился.

Зато Петр всех порадовал. Розовенький такой богатырь, сразу закричал. Хорошо хоть не запел, хотя я бы не удивился.

Из роддома выписали меня в детское отделение, Петьку домой. Меня долго лечили, как мама говорит, особых шансов не давали, хотя и не сразу поняли, что же со мной такое. Лет до трех лечили от всего подряд, вот что предположит очередной профессор, от того и лечили. А потом какой-то столичный бородатый Гиппократ вынес приговор – первичный иммунодефицит. Мама плакала. А я? Я болеть привык. Ну, подумаешь, очередное название очередной болезни.

С этого момента моя жизнь превратилась в нескончаемый лазарет и ограничилась стенами комнаты. Мне нельзя было гулять, ходить в школу, посещать секции. Все, что мне было позволено – смотреть в окно, читать книги и иногда общаться с Петькой. Когда он не был занят бесконечными кружками, секциями, олимпиадами. Да! Петька рос маминой гордостью. Везде первый, во всем талантливый. А я...

А я сидел и смотрел в окно.

Было мне лет восемь, точно не помню, под моим окошком какие-то мальчишки прятали клад. Они сложили сокровища – фантик, пивную крышку и медную пуговицу – в ямку, накрыли стёклышком и присыпали землей. Меня так захватил этот процесс, что я залез на подоконник и плотно прижался к стеклу, даже нос стал похож на лепешку.

– Смотри, смотри какое чудище в окне! – услышал я приглушенный голос одного из мальчишек. А второй посмотрел на меня и крикнул:

– Эй! Ты кто? Выходи с нами играть? У нас смотри что есть! – он достал из кармана спичечный коробок и с гордостью показал мне его содержимое. Там неподвижно лежала золотая рыбка. – Дохлая, сейчас хоронить будем! – с восторженным придыханием сообщил мне собеседник.

Вот что со мной в тот момент произошло? Не знаю. Но я как ошалелый метнулся к комоду, достал штаны и майку, и выбежал во двор, на ходу заканчивая одеваться. Босиком.

Я отчетливо помню этот день! Я носился во дворе с этими мальчишками. Даже мяч пинал. И рыбку мы, кстати, похоронили. Со всеми почестями.

А потом я заболел. Месяца два врачи спасали мои воспалившиеся ноги. Чуть гангрена не началась. А когда домой вернулся, лазарет превратился в тюрьму. Но мама не учла моей обострившейся на фоне прочтения «Тома Сойера» тяги к приключениям. Прошло совсем немного времени, и под моим окошком появился тот самый мальчишка. Без коробка

и без дохлой рыбки. Но с новостями.

– В соседнем дворе бездомная Нюрка оценилась. Я знаю где. Хочешь, покажу?

Нет, ты представляешь, он ещё спрашивает! Я взрослых-то собак только со стороны видел. А тут – оценилась... Я побежал к двери, но она оказалась закрыта на ключ. Мама позаботилась. Ха! Я ж книжки читал, телевизор смотрел! План созрел мгновенно. Простыня и окно. Благо, первый этаж! Свалился, естественно. Но это не имело значения. На этот раз я учел ошибки прошлого, надел ботинки. Но вот незадача. У моего приятеля была ветрянка. Казалось бы, детская зараза, ничего серьёзного! Для брата моего, например. И для мальчишки со двора.

Я снова загремел в больницу. Вообще выжить не должен был, но повезло. Или врачи немного волшебники.

На этой истории яркие моменты детства закончились, а яркие моменты юности даже не начались. Лечился, учился, снова лечился. Больницы стали образом жизни. «Ну, подумаешь, не вылечат...» – образом мышления.

Петька, тем временем, стремительно шагал в светлое будущее. Закончил с золотой медалью школу. Стал донором костного мозга для меня. Закончил институт. Снова стал донором костного мозга для меня. Вот интересная история: близнецы, совместимость сумасшедшая, а эффекта ноль. Будто бы иммунитет в моем организме не приживался.

– «Ну да ладно, не привыкать», – подумал я и вернулся

к привычной жизни, с головой уйдя в виртуальную реальность. Кстати, с тобой мы как раз тогда познакомились. Помнишь? Я впервые тогда по-настоящему задумался – жаль, что я такой, жаль, что меня не могут вылечить.

И как ответ на мою мысль прилетело сообщение из исследовательского института. Будто изобрели лекарство от моей болезни. Испытания лабораторные оно прошло, теперь набирается группа добровольцев для исследования на людях. «А почему бы и да!» – подумал я, и снова сбежал из дома. В 25 с хвостиком лет.

Упущу мамину истерику, Петькину попытку забрать меня из клиники, анализы, процедуры, расписку в том, что я сам во всем виноват. Перейду к самому интересному.

А самое интересное началось в больничной палате, в тот момент, когда довольный доктор объявил мне – все прошло прекрасно! Анализы как у здорового человека. Петька приехал в больницу минут через 15 после моего звонка. Радовался, бросился меня обнимать, да так, что даже напугал меня своим напором.

– Ну, брат! Ну, заживём! Я тебе столько всего покажу! – Петька протянул руку и привычным движением дернул меня за ухо, я попытался отдернуть голову, но как всегда не успел. В палате мгновенно повисла странная тишина. Я с опаской повернул голову в сторону брата, который в этот момент был похож на ту самую золотую рыбку. Бледный, с выпученными глазами, неподвижно замерший с протянутой рукой, в кото-

рой крепко сжимал ухо. Мое ухо. Отдельно от головы.

Как он визжал! Мне потом рассказали, что истерика у Петра была знатная. Почему рассказали? Потому что сам я в этот момент был очень занят. Собственным обмороком.

– Феноменально! Это просто поразительно! – профессор увлеченно разглядывал мое ухо и то место, где оно должно было находиться, – Сосуды практически не повреждены! На месте оторванного уха уже видны зачатки нового. Как это возможно? Да вы, Алешенька, феномен! Из пятерых испытуемых вы единственный, у кого наблюдаются подобные осл... Хм... Побочные эффекты. Этот факт требует подробного изучения!

– Не нужны мне эти побочные эффекты! – я зашагал по палате из угла в угол. Мне стало страшно – раньше я просто постоянно болел, теперь ещё и на части разваливаюсь! – Доктор, верните все как было!

– Голубчик! Ну, чего вы так переживаете? Изучим, исправим. Со временем..., – доктор попытался схватить меня за руку и остановить бесцельные метания по палате. Я отдернул руку. Указательный палец остался. У доктора.

– Феноменально..., – пробормотал фигов Гиппократ, задумчиво выходя из палаты и унося с собой мой палец.

Еще кусок моей жизни, связанный с больницами и лабораториями вычеркнем из исповеди. Там интересного ничего не было. Меня всего лишь разбирали на запчасти, и они всего лишь отрастали заново. Не интересно.

Но вот настал день...

– Алешенька, Вы здоровы, друг мой! Регенерация Ваша осталась на высоте, но «Эффект ящерицы» нам удалось купировать.

С этого момента началась жизнь! Я под руководством моего дорогого брата начал нагонять упущенное за годы болезни. Как говорится, пустился «во все тяжкие». Я начал пробовать без оглядки всё, что предлагала жизнь, в лице любимого братца. Путешествие? Да! Экстремальный спорт? Не сразу, но да. Бары клубы, кабаки? Да, да и еще раз да! С чем никак не получалось, так это с женщинами. Боялся я их.

Петька умный. Петька знал, как мне помочь!

Первое моё близкое общение с женщинами состоялось в стриптиз баре. Алкоголь и атмосфера сделали своё дело, и по Петькиному велению, по моему хотению я оказался в гостиничном номере с одной крайне привлекательной особой. Честно говоря, что с ней делать я особо не представлял, в чем откровенно признался. Красотка, ни капли не удивившись, шепнула мне на ухо, что со всем справится сама. И, хочется сказать, неплохо справлялась. До поры до времени.

Расслабиться я не мог. Поймал себя на мысли, что как-то побаиваюсь, трезветь видимо начал. В этот момент девушка крепенько так схватила меня за самое, пардон, интимное место.

В комнате повисла тишина. «Знакомая ситуация», – мелькнула мысль в моей голове.

В следующую секунду красotka, с громким визгом и в одном нижнем белье, выбежала из номера и бросилась бежать по длинному гостиничному коридору, судорожно сжимая в кулаке ту самую часть моего тела. «Нда... Это вам не палец», – подумал я и позвонил брату.

Тогда я решил, что без секса жил как-то, и дальше проживу. Но тут мы стали все чаще общаться с тобой. Сначала я понял, что ты красивая и умная. Потом решился пригласить тебя на кофе. Ну, а дальше ты сама всё знаешь».

Девушка по-прежнему сидела на краю кровати, уже не всхлипывала, с интересом рассматривая предмет, лежащий на полу, около её ног.

– И всё же, зря ты мне заранее не рассказал...

– Я думал, обойдется.

– Так значит, он обратно отрастет, правда, Алёша?

– Ну, в прошлый раз отрос..., – сидящий рядом с ней парень изо всех сил старался говорить уверенно, – Должен отрасти. Если с прошлым разом сравнивать, то недели через две...

– Нда... Вот тебе и «эффект ящерицы»!...

7 дней в обратную сторону

...Люди странные существа. Просто в голове не укладывается эта их потребность рушить самые нерушимые истины.

Именно этим и занимался профессор Словоблуднин, стоя на трибуне, под прицелом сотен видеокамер и нескольких тысяч любопытных зрителей. В каждом его движении, в каждой отдельно взятой интонации читалось чувство собственной значимости и важности совершенных открытий.

– Таким образом, совершенно очевидно – нас обманули! Да, да, друзья! Всех нас! Весь этот фарс с «круглой землей» был кому-то выгоден. Не исключено, что в этой мистификации замешан какой-нибудь Ку-клукс-клан! – крайне эмоционально подытожил свое выступление профессор. Даже четырехчасовой доклад и дебаты с оппозицией не притупили его энтузиазма.

Зал закипел. Иначе не скажешь. Начались бурные обсуждения, доходившие до тычков и подзатыльников. Лучшие ученые умы человечества разделились на два яростно настроенных лагеря. Одни, коих оказалось меньшинство, остались верны традиционной, проверенной временем теории о круглой земле, другие же стали последователями прогрессивной теории Словоблудина.

Еще бы! Многолетние исследования непризнанного до недавнего времени гения зажгли свет в глазах блуждающе-

го во тьме населения Земли! Во всяком случае, именно так заявили политики, не пожелавши остаться в стороне от новейших тенденций и упустить повод побороться за власть.

К сожалению там, где начинается борьба за власть, заканчивается мир. И покой тоже заканчивается...

– Петр, не кажется ли тебе, друг мой, что они все... Мягко говоря, совсем охамели? То, что мы с тобой сейчас видим, мне кажется бредом. Или дурным сном. Но нет. Это происходит на самом деле. Они снова убивают друг друга. Видимо, хватит их прощать. Пора воспитанием заняться. Прямо как в их собственных книжках по педагогике – на доступных примерах всё будем объяснять. Не, ну это же надо так... Я миллионы лет готовил этот проект. Рассчитал всё, учел все риски и уменьшил вредоносные факторы. А сколько попыток было? Помнишь? Сколько макетов только по солнечной системе летает? А они... Плоская значит...

– Потоп нашлём?

– Нет. У них же прогресс. Вот и мы обратимся к прогрессивным методикам. Утром начнем.

– Марина, сосредоточься. Ты в кадре. Пишем, – нервный оператор нажал кнопку видеозаписи.

В фокусе видеокамеры оказалась хрупкая начинающая корреспондентка. Девушку трясло от волнения. Прямой эфир с места событий – это вам не шутки. Чувство журналистского долга перевесило все остальные чувства и Марина

начала доклад.

– Сегодня все обитатели планеты стали свидетелями странного природного феномена – по не выясненным на данный момент причинам наблюдается уменьшение гравитационного поля Земли. По данным нашего телеканала сообщения об этом странном явлении приходят с разных частей света. Ученые предполагают, что начались какие-то движения в земной коре, но эти данные пока не подтверждены. Как видите, горожане реагируют на происходящее по-разному. Давайте поинтересуемся мнением вот этих ребят, – Марина сделала попытку подойти к группе подростков, но те шумной стайкой разлетелись кто куда. Буквально – разлетелись. В два-три мощных шага оказавшись от Марины на невозможно солидном расстоянии.

– Да что же это происходит? На самом деле конец света, что ли? – всхлипнула девушка.

– Черт, связи нет. Камера спутник потеряла. И сотовый не ловит. Так, ты тут посиди, я снимаю пойду.

– Нет, не пускайте! Я сказал нечего им тут делать! Позже, позже будет пресс-конференция. Это Центр управления полетами, а не проходной двор! Хотя я уже в этом не уверен. Чёрт знает что происходит. Васильев! Где Васильев? Докладывай, что со станцией? Что со спутниками.

– Улетели, – как-то по-детски пролепетал солидный ученый, казалось знавший о космосе всё, растеряно глядя в пустые мониторы.

– Что значит улетели? Ты охренел? Докладывай как положено! – брызгая слюной, кричал на подчиненного начальник Центра управления полетами. До сегодняшнего дня в коллективе считали, что кричать он не умеет.

– Простите, Владимир Николаевич, но спутники действительно улетели. И станция. Сошли с параболической орбиты. Мы пока не выяснили, что происходит, но земля прекратила своё вращение. Совсем. Хочу отметить, что это ещё не худший расклад. Могли бы на Землю попадать. Помимо того, что мы остались практически без связи, работает только радиосвязь, да и то с помехами, прекратилась смена дня и ночи, а так же времен года. На данный момент это всё, что мы можем сказать.

– Кто бы мог подумать, что в двадцать первом веке толпы народу будут собираться у радиоприемников! – молодой человек по имени Николай всё еще пытался делать вид, что ничего не происходит, и усиленно создавал вокруг себя ореол уверенности в завтрашнем дне. – Вот как всегда, жути нагнали. Все нас за дураков держат. Да всё норм будет! Говорю же, двадцать первый век!

Пылкую речь молодого человека перебил зычный голос из динамика.

«Внимание-внимание! Свежие новости из достоверных источников. Сегодня четвертые сутки с начала катаклизма. Четвертые сутки без смены дня и ночи. Минздрав предупреждает – не забывайте придерживаться нормального режима сна и бодрствования. Не наносите вред своему здоровью. К последним известиям. Ученые выявили резкое повышение уровня мирового океана. В качестве основной причины на данный момент принимается тот факт, что земное ядро критически приблизилось к земной поверхности. Некоторые участки земной коры превратились в раскаленные пустыни. Осмотреть с воздуха места бедствия возможным не представляется – атмосфера разряжена настолько, что ни один летательный аппарат не способен подняться в воздух. Граждане! Просим вас сохранять спокойствие...»

– Вот я всегда предполагал, что Новая Зеландия – это край Земли, но чтобы на столько! Удивительное ощущение! Смотри! Если идти в эту сторону, появляется ощущение, что в гору прёшься! А в ту вон – вроде как по равнине!

– Да, странно, впервые такое замечаю. Слушай, странно. Спутниковый телефон совсем не работает. Пятый день уже.

– Не заморачивайся ты! Это Новая Зеландия, чувак!

Идём! У нас ещё сорок километров по плану. Ты, кстати, знал, что тут как в Питере, белые ночи? Вообще не темнеет.

– Отче, а дальше что? – с тревогой в голосе поинтересовался апостол Петр, разглядывая в недоумении спящих по плоской земле людей.

– Слушай, а ведь так удобней за ними наблюдать, не находишь? – усмехнулся создатель, и тут же серьезно добавил, – Что дальше? Дальше дотаят ледники. Это будет день шестой. Ну, и под занавес – защитные силы атмосферы действовать перестанут совсем. Солнечная радиация завершит начатое.

– И не жалко Вам? Столько времени нянчились...

– Есть такое. Скучно мне без них будет. Но они сами в книжках умных пишут – надо начатое до конца доводить.

Возвращение

Молодой мужчина каждый день уходил встречать прилив на песчаную отмель, удалённую от берега. Во время отлива дойти до неё можно, находясь по пояс в воде. А вот обратно приходилось плыть.

В одно и то же время мужчина приходил на каменистую отмель, забирался на самую высокую её часть, и неподвижно сидел, вглядываясь в линию горизонта. Будто ждал кого-то.

«Странный он. Будто самого себя потерял» – говорили люди племени.

«Наши духи его не принимают. Он навлечет на нас беду», – говорил шаман Великому вождю.

Великий вождь был готов принять решение.

Но мужчине не было дела до Вождя, Шамана и их судьбоносных решений. Он сидел, вглядываясь в линию горизонта, погруженный в свои каждодневные размышления.

Джером, а именно так звали мужчину, был на острове чужаком. Пришлым. Точнее «упавшим с неба», как объяснили ему местные жители. Много недель назад Джерома, едва живого, нашли здесь, на этой самой отмели, куда его выбросило приливом. Аборигены, жившие на острове, выходили мужчину, хотя откровенно его побаивались. Все потому, что его считали посланником Богов. Но для чего этот посланник явился, не знал даже сам Великий Шаман.

Постепенно к Джерому вернулись силы, он стал помогать мужчинам Племени ловить рыбу и строить жилища. Женщины племени стали смотреть на него, как на возможного мужа. Племя приняло бы мужчину как равного, но Шаман все сильнее чувствовал опасность, исходившую от чужака.

Джером много раз пытался уплыть с острова. Он брал лодку, весло, и изо всех сил греб к горизонту. Но каждый раз начинался шторм, и нахлебавшегося воды мужчину выносило на одну и ту же отмель, недалеко от острова. Впрочем, странности этим не ограничивались.

Однажды Джерома укусила змея. Встреча с такой означала смерть для любого островитянина. Джером это прекрасно понимал и был готов к мучительной смерти. Он слег. Всю ночь метался в агонии. А утром пришел в себя всё на той же отмели. Как и тогда, когда сорвался со скалы. Джером хорошо помнил тот оторвавшийся камень. Он чувствовал, как летит к земле, из последних сил стараясь хоть за что-нибудь ухватиться! Очнувшись на отмели, мужчина уже не удивился.

Джерому снились странные сны. Благодаря этим снам он вспомнил, кем был «до», и откуда пришел. Мужчина догадывался, что виной всему какая-то катастрофа, но каким транспортом, с какой целью и куда он держал путь – оставалось секретом. В каждом из его странных снов была женщина. Джером не видел её лица, но знал, что должен её найти, что она ему дорога. Знал, что она где-то там, за линией горизон-

та. Именно к ней он пытался уплыть. Именно эти сны заставляли его каждый день в одно и то же время возвращаться на отмель. Прилив невнятно шептал её имя, и Джером изо всех сил старался его расслышать.

А еще, в этих снах, он видел странных существ в звериных шкурах. То ли людей, то ли сказочных гномов. Существа говорили на смутно знакомом языке, встревожено склоняясь над спящим Джеромом. Мужчина вслушивался в их слова, осознавая, что там таятся ответы на его вопросы. И просыпался.

Молоденькая островитянка уже несколько недель каждый вечер приносила еду странной женщине, упавшей на остров с неба. Точнее сказать не на сам остров, в море, недалеко от берега, где её, едва живую, нашли рыбаки.

Женщина была не похожа на людей племени. Такой белой кожи на острове не было ни у кого. Но самое странное это глаза – практически бесцветные. Как небо перед сезоном дождей.

Женщина долго болела. В племени говорили, что душа её не в теле, летает где-то рядом. Но однажды утром чужеземка открыла свои почти бесцветные глаза. Она практически не пыталась с кем-либо заговорить. Одинок бродила по берегу, всматриваясь в линию горизонта. Чужеземка пло-

хо спала ночами. Долго сидела, будто боялась закрыть глаза, тихонько напевая странную мелодию. Часто кричала ночами. Шаман говорил, что её одолевают злые духи. Шаман говорил, что она навлечет беду на их племя! Вождь жалел чужеземку. Собравшись с силами, женщина ушла из племени, поселившись в дальней части острова.

– Постой! Не убегай. Побудь со мной немножко! – окликнула свою кормилицу белая женщина. Девушка не понимала слов, но любила слушать её голос, – Меня зовут Мэг. Понимаешь? Я – Мэг! Я вспомнила свое имя. И всё. Больше я ничего о себе не помню. Это страшно – не знать, кто ты есть. Меня ведь где-то ждут. Должны ждать, я в это верю. Ведь если не так, то зачем я осталась в живых?

Девушка начала что-то говорить в ответ, сочувственно кивая и стараясь ободрить собеседницу. Во всяком случае, Мэг хотела в это верить. Мэг благодарно улыбнулась и продолжила:

– Иногда мне кажется, что жизнь началась с того взрыва. Все, что я о себе знаю, это то, что я сидела за штурвалом самолета. Голубое небо, голубая гладь океана, блики солнца кругом. Приборы настойчиво предлагали набрать высоту. И тут – удар. Будто самолет во что-то врезался. Потом я, видимо, потеряла сознание. В себя пришла в вашей деревне.

Каждую ночь я вижу странные сны. Каждую ночь я снова и снова переживаю ту катастрофу. Я чувствую удар. Слышу взрыв. Чувствую, что умираю. А еще я вижу странных

существ. Похожих на маленьких людей в звериных шкурах. Они смотрят на меня и о чем-то говорят. В этот момент я всегда просыпаюсь, а так хочется спросить... Может быть они знают, кто я такая?

Женщина задумчиво пожала плечами и начала напевать странную мелодию, покачиваясь в такт с собственным голосом.

Девушка что-то тихонько сказала на прощание и убежала в сторону деревни.

Уже несколько дней Джером строил плот. Это вам не уютное суденышко, которое малейший ветер переворачивает вверх дном! Эта конструкция сможет увести его туда, за горизонт! Джером заметно нервничал и очень торопился. Дело в том, что мужчина заподозрил жителей племени в настоящем заговоре против него. Скучных знаний местного языка хватило для того, чтобы уловить смысл разговора между Вождем и Шаманом.

Скоро начнется сезон дождей. А грядет большой праздник. День, когда несколько соседних племен соберутся на одном острове. Будут костры и ритуальные танцы. Будут шаманские обряды. И самое главное – жертвоприношение. Шаман считал, что духи примут только одну жертву – чужеземца. Вождь принял решение.

Джером не успел достроить плот.

Мэг не ждала гостей. Гости пришли сами. Шаман и двое взрослых мужчин. Не нужно было знать их языка, чтобы понять – чужеземка должна пойти с ними. Жёсткий взгляд Шамана не оставлял сомнений – Мег не ждет ни чего хорошего. Сопротивляться было бесполезно. Но, резко развернувшись, женщина изо всех сил бросилась бежать куда-то вглубь острова.

Преследователи оказались быстрее.

Сознание постепенно возвращалось к Джерому. Он слышал голоса, звуки шаманского бубна. Чувствовал движение человеческих тел вокруг. Но не находил в себе сил открыть глаза. Джером был готов сдаться, но в этот момент он услышал знакомую мелодию. Мелодию из прошлой жизни, которую еле слышно напевал знакомый женский голос в его голове. В этот момент память начала рисовать картины, которые он силился вспомнить все эти недели, проведенные на острове. Вот оно, лицо той женщины! Его женщины! Светло-голубые глаза, льняные волосы, мраморно белая кожа. Вот она сидит за столиком в баре, увлеченно слушает джаз, потягивая пряное вино из большого бокала. Вот он глупо шутит, но она звонко смеется. Вот их первое настоящее свидание.

Уже тогда выяснилось – они оба ученые, фанатично увлеченные изучением Арктики. Как они могли раньше не встречаться? Оба в равной степени мечтают несколько месяцев провести на тропических островах. Именно туда они и отправятся в свадебное путешествие. Потом. После сезона. После очередной экспедиции.

– Меган! Мег! – прошептал Джером, вложив в этот шепот все оставшиеся силы. И открыл глаза.

Джером лежал на полу странного помещения, освещенного горевшим в центре костром. Рядом с костром сидел странный человек, одетый в шубу из звериной шкуры.

Не без усилий Джерому удалось повернуть голову на бок. На расстоянии вытянутой руки лежала женщина, так плотно укутанная в шкуру животного, что Джером мог рассмотреть только её профиль. Но сомнений не было.

– Мэг! – снова прошептал мужчина.

Помещение наполнилось гулом незнакомых голосов, ярким уличным светом и морозным воздухом.

Над Джеромом склонился мужчина.

– Доктор Петерсон? Вы Джером Петерсон?

Джером попытался кивнуть.

– Тише, тише, сэр. Поберегите силы. Слава Богу, мы вас нашли! Вы помните, что произошло? Вы и Ваша супруга находились на борту самолета, перевозившего группу ученых и оборудование на арктическую станцию. Во время полета что-то пошло не так. Ваш самолет пропал с радаров, и мы

срочно вылетели сюда, для выяснения обстоятельств. Нам понадобилось три дня, чтобы вас найти. Вас и вашу жену нашли местные аборигены. Благодаря их усилиям вы дождались помощи. Теперь все будет хорошо. Нас ждет вертолет...

– Мэг... Как она?

– Ваша жена пока не пришла в сознание. Но она жива.

Зашумели лопасти вертолета, но Джером их практически не слышал. В его голове играла знакомая джазовая мелодия. Он знал – как только Меган её услышит, обязательно вернется к нему. Где бы ни блуждало её сознание.

Валентинка Меньшикова

Капец

Ника. 28 лет.

Ника, как всегда, проснулась рано и в отличном настроении. Как штык. На часах было шесть утра. стакан воды, легкий душ, йога, овсяные хлопья. Идеально отглаженные юбка и блузка. Идеальный порядок. Идеальная жизнь. Выход из дома в 8.00. Разогрела своего Витеньку (так она ласково называла Витэ), и поехала в офис на свою идеальную работу.

«Прекрасный день, пора перемен! И снова я, суперзвезда», – пела она. Машин на дороге в это утро было мало, редкость для такого времени. «Доеду без пробок», – подумалось ей.

Ника мельком глянула на себя в зеркало и отметила, что выглядит прекрасно. Как всегда. И вдруг увидела боковым зрением с бешеной скоростью приближающийся грузовик!

«Это капец!» – Успела произнести она. И это были последние ее слова.

Слава. 37 лет.

«Твою мать», – обычно с этой фразы начинался день Славы.

«Опять бухло кончилось. Эй, Баффи, сгоняй в магаз!» – сказала, хихикая, она своему псу. Баффи ласково лизнул руку хозяйки, которая валялась на полу. Она, как обычно уснула там, где её настиг алко-сон.

«И не смотри на меня так, дома жрать нечего, схожу вниз и куплю тебе консерву и пивка себе заодно».

Натянув на босые стопы грязные ботинки, Слава спустилась на первый этаж, закурила папироску и двинулась в сторону павильона.

«Капец как скользко», – гаркнула она. И это была её последняя фраза, перед тем как её череп столкнулся с асфальтом.

Виктория. 45 лет.

«Господи, Боже, помилуй! Как покрыть все эти счета, ума не приложу».

Вика – мать-одиночка. Основные её мысли – о выживании. Чем кормить ребенка. Чем платить за квартиру. Как найти время и дополнительную работу. Ни бабушек, ни дедушек, ни отца ребенка.

«Ну разве на это долбанное пособие возможно прожить»? – сокрушалась Виктория.

«Пойду приму ванную. Успокоюсь... Вода всегда меня успокаивает. Решение придет. Обязательно. Вот-вот, я чувствую».

Вика набрала ванную, добавила соли и масел, легла и за-

дремала, её рука упала в воду, зацепив шнур от депилятора, который, как раз кстати, был включен в розетку. Она даже не успела проснуться, до того как умерла.

«Это капец, так жить нельзя» – это была её последняя мысль перед тем, как уснуть навсегда.

Любовь. 25 лет.

«Пошли все прочь, черти, не хочу никого видеть!»

Люба осталась одна этим вечером. Разогнала всю тусовку. Одна в огромном доме, который ей подарил богатый папа. Дом и куча бабла. Тачка конечно же. Много тачек.

«Ничего, справлюсь и одна со своими тараканами, поду-маешь-ка. Толку от этих псевдодрузей. Никто мне не нужен. Одной быть намного проще. Хорошо, что Катька-фармацевт дала мне рецептик смеси таблеточек. Сейчас выпью и жизнь наладится».

Люба достала свою косметичку и смешала ингредиенты.

«Зелье готово!» – потирая руки сказала она и высыпала порошок в стакан с виски. Выпила залпом и стала ждать. Через десять минут долгожданный кайф наступил.

«Капец..как хорошо..» – протянула она. И это был ее последний кайф.

P.S

«Ну и смена, капец. Четыре девочки и все в одну минуту. Волшебство какое-то».

Акушерка Надя заговорщицки улыбнулась: «Да не, не ка-

печ, ты посмотри на их имена в прошлый раз. Десятый круг, интересно как в следующий раз будет».

И целого мира мало

Как же они, глупцы, не понимают меня! Жалкие ничтожества. Они все должны умереть. Они все должны быть подчинены мне.

Когда мне было пять лет, я понял, что моя мать совершила преступление. Она подмешала отцу приворотное зелье, чтобы он полюбил её. Тупая волшебница. Зелье прекратило своё действие, и чары любви спали!

Мой отец оказался маглom. Обычным сбродом. Отребье. Я так надеялся что он великий маг, но он ещё хуже моей мамашы.

Мало того, что мать меня бросила, так ещё и в самое худшее место на свете. В сиротский дом миссис Коул. Здесь меня не понимают. Издеваются, но я могу отомстить им. Сделать больно, причинить вред. У меня есть сила. Я чувствую, как она течёт по моим венам. И она растёт. Каждый день я становлюсь могущественней

Мой дед сошёл с ума. Так и не узнал меня, когда я вернулся домой. Убить его не составило труда.

Я полукровка. Разве это имеет значение. Эти тупицы не понимают, что это всего лишь идея. Идея для того, чтобы завоевать мир. Ради идеи и вождя толпа готова на всё.

Но имя нужно изменить. Каждое моё действие должно быть гениальным.

Что значит расщепить душу на семь частей?

Ерунда. Душа ничего не значит для существа, у которого нет души. Я убил уже столько магов и маглов. И это не приносит мне удовольствие. Это просто. Это сила. Вокруг меня собираются маги. Они служат мне. Они слушаются меня. Они боятся. Моя душа в предметах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.